

В этом мире столько идиотов, что не будешь же прыгать перед каждым встречным. Так и старые кости растеряешь.

Даос Чанцин к тому же прикрепил пост, чем довел этот фарс до апогея и выставил Жадну — Гадание, гадание, плати, даже если не сбылось — на самый перекресток всех ветров. За беспорядки нужно платить, нельзя же просто развернуться и уйти, виляя задом.

Шэнь Ми отправил сообщение и лег спать, даже не подозревая, сколько людей его проклинаят. Нашлись даже те, кто пообещал: если у Жадны — Гадание, гадание, плати, даже если не сбылось — гадания сбываются, то они съедят свое дерьмо в прямом эфире. В ответ посыпались насмешки, а про себя люди ворчали: «Ну вот, еще один дурак вылез».

Не взорвешь — не узнаешь, а как взорвешь — наружу лезет целая куча. Их форум позиционировал себя как серьезный Форум даосов, откуда же здесь столько идиотов, которые постоянно прыгают туда-сюда? Поистине, нравы падают, люди стали не те, что в древности, сплошная деградация морали!

Евроремонт в квартире был оформлен с такой кричащей роскошью, что идеально соответствовал образу нувориша. Высокий кентавр с расправленными крыльями, покрытый золотым сиянием, гневно охранял входную дверь. Диван был вызывающе-золотого цвета, толстый ковер выглядел не к месту, а массивная хрустальная люстра, свисающая с потолка, как какое-то чудовище, смотрелась очень неуместно — и в то же время удивительно гармонировала с натурой владельца.

Мужчина средних лет, обхватив компьютер, бормотал себе под нос: «Прогорел, прогорел, конец мне, конец...» Голос его звучал хрипло, глаза вылезли из орбит, покрытые сетью красных капилляров. Он поднялся и начал метаться по гостиной, его редкие волосы, торчавшие на макушке, напоминали чахлые ростки пшеницы на засушливой земле.

Он издал болезненный рык: — Не может быть! Я, Чжао Лаосань, сколько раз до этого стискивал зубы и выбирался из передрыг!

В квартире были плотно задернуты шторы, Чжао Лаосань продолжал носиться из угла в угол. Он терял деньги. Каждую минуту, каждую секунду он терял деньги. Сверху поступили новости: две акции, в которые он вложил львиную долю средств, стремительно падали. Он разорится. Нет, не просто разорится — он останется с огромными долгами, все деньги, что он назанимал, сгорят, не останется ни гроша. И всю оставшуюся жизнь его будут преследовать кредиторы.

Чжао Лаосань смотрел на цифры, которые продолжали падать. Он не спал трое суток. Все вокруг в панике избавлялись от акций, теряя рассудок от убытков. Чжао Лаосань опустился на диван, лицо его было белым, как у призрака. Акции уже было не продать, цена упала до минимума, но он не хотел сдаваться.

В его глазах вспыхнул странный блеск. Пошатываясь, он поднялся, в ванной дрожащими руками принял холодный душ, надел новый костюм и с помощью геля зачесал волосы назад.

Чжао Лаосань открыл форум — сегодня там было особенно оживленно. Сдерживая дыхание, он нашел длинную ветку обсуждения, не стал читать комментарии внизу, а сразу перешел к нужному человеку.

Шэнь Ми как раз играл в «три в ряд», когда увидел, что кто-то пишет ему в личку, и вышел в сеть.

Чжао Лаосань: «Приветствую, даос».

Шэнь Ми даже через интернет почувствовал, как от собеседника веет упадком, и напечатал: «Здравствуй, Сяо Сань».

Чжао Лаосань на мгновение замер от такого обращения, дыхание его участилось. Его пальцы тяжело ударили по клавишам, и он нажал кнопку «отправить»: — Спасите!

Шэнь Ми развеселился. Ему нравились люди, способные разглядеть золото в грязи. Как там говорится... он действительно отличался от тех жеманных и вульгарных созданий. Языковые навыки современных людей были весьма впечатляющими.

Шэнь Ми не стал тянуть: — Два миллиона.

Чжао Лаосань не ответил сразу — сначала полез проверять баланс банковской карты. Денег не хватало. Он поставил на эти две акции все, что у него было, и сейчас потерял даже последнюю рубашку.

Шэнь Ми проявил терпение. Он уже успел разобраться в том, как работают сделки в этом мире — все можно было сделать через сеть. Огромные состояния оказались просто набором цифр на счете. Сначала Шэнь Ми было трудно понять такой способ хранения богатства, но позже он осознал, что это открытый мир, где валюты всех стран можно свободно обменивать. Шэнь Ми не мог не восхититься этой удивительной страной. Хотя он на словах пренебрегал тем и этим, его любовь к смартфону выдавала истинное любопытство... и одержимость этим новым миром.

Чжао Лаосань вышел на связь: «Денег не хватает, не хватает еще двухсот тысяч. Даос, не могли бы вы проявить снисходительность...»

Шэнь Ми согласился сразу: — Можно. Постройшь для меня мост и дом.

Чжао Лаосань не был дураком, он подсчитал расходы: — Это...

Шэнь Ми приподнял бровь. Он думал, что пришел очередной простак, но тот, похоже, не был глуп: — Ты не останешься в проигрыше.

Терпение Шэнь Ми было на исходе — если этот человек не согласится, он больше не будет с ним разговаривать. В отражении экрана выражение лица Шэнь Ми казалось подчеркнуто холодным.

Чжао Лаосань просматривал ту самую ветку. Многие писали, что этот человек — бесстыдный мошенник, и что у любого, кто ему поверит, проблемы с головой. Но Чжао Лаосань был загнан в тупик. Эти даосы оказались на редкость приземленными: сейчас любой, кто вступит с ним в контакт, обязательно перепачкается.

Чжао Лаосань закрыл глаза и принял решение. В конце концов, на нем уже висел огромный долг, который он не смог бы выплатить за всю свою жизнь, так что выбора у него не оставалось. Хуже уже не будет.

Чжао Лаосань перевел все свои оставшиеся деньги и обязался построить мост и дорогу. Он остался абсолютно ни с чем — он был просто игроком.

Сделки на сумму свыше миллиона должны были проходить через Форум Фэн-шуй, что послужило своего рода рекламой для площадки. Когда эта сделка появилась на всеобщем обозрении, форум снова взорвался.

Даос Чанцин не мог усидеть на месте: неужели этот Чжао Лаосань сошел с ума или его сглазили? Форум окрасился в кроваво-красный цвет от сообщений: все обсуждали, как такой бесстыдник умудряется ловить на крючок идиотов. Нашлись и те, кто с горечью заметил: если бы хвастовство приносило реальную пользу, они бы уже давно вознеслись до небес, и очередь до этого Жадны не дошла бы.

Все верно, люди на форуме дали Шэнь Ми прозвище — Жадина. Гадание, гадание, плати, даже если не сбылось. Посмотрите, как естественно и непринужденно эти слова выражают чаяния стольких даосов Поднебесной.

<http://bllate.org/book/26825/3224049>